

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

О.В. Лавриченко

Представлены результаты эмпирического исследования личностных детерминант протестного поведения. Определены специфические виды направленности протеста в зависимости от его детерминации тенденциями к личностным расстройствам. Доказана неконструктивность, дезадаптивность протестного поведения подростков, его обусловленность внутриличностным конфликтом. Показано, что снижение напряженности этого конфликта приведет к уменьшению выраженности протестного поведения у подростков.

Ключевые слова: протест, кризис, психологические защиты, внутриличностный конфликт, личностные расстройства, подросток, анализ вариантов и коварианс.

Одними из важнейших тенденций в современном российском обществе является усиление социальной дифференциации представителей молодого поколения, невозможность обретения им собственной идентичности. К негативным следствиям таких реалий относятся распространение отличающихся девиантной направленностью проявлений экстремизма, ксенофобии, развитие специфических субкультур в среде подростков и молодежи [3]. Протестное поведение приобретает опасный характер, экстраполируясь из малочисленных групп до уровня общественных движений, что несет угрозу не только отдельной личности, но и социуму в целом. Проблема протестного поведения, представленная в социологии, политологии, философии, слабо исследована в психологии. Поэтому возникает потребность установления источников, свойств протестного поведения подростков. Коррекция детерминант протеста у его носителей может стать превентивной мерой против развития антисоциальных движений.

Основные концепции, рассматривающие личностные особенности протеста подростков, включают в себя следующие постулаты:

1) протестное поведение представляет собой паттерн поведения, направленный на устранение реальной или воображаемой угрозы нарушения личностных границ, ограничения свобод [6];

2) эскалация протестного поведения наиболее выражена в кризисные этапы жизни индивидуума;

3) протестное поведение социально выражено, но психологично по своей сути.

Подростковый возраст (особенно его первая фаза) наиболее сенситивен для формирования и закрепления протестного поведения, поскольку характеризуется выраженным кризисом, а также тем, что в нем происходит становление подростка как взрослого человека — переход к независимости, отказ от детских форм взаимодействия с социальным окружением [2].

Особую ценность приобретает определение факторов, детерминант протестного поведения подростков, поскольку они являются источником как негативных и рискованных, асоциальных явлений, так и позитивных компонентов: умение бесконфликтно отстаивать собственную позицию, адекватно отстаивать собственные интересы. Позитивная сущность протеста представлена в зарубежных философских и психологических научных трудах [8, 11, 12], а также в монографиях Л.С. Выготского, согласно которому негативные компоненты кризисного этапа развития выполняют позитивную роль. В девиантологии [7, 10], социальной психологии [1], психологии личности [4, 5] протестное поведение рассматривается как дезадаптивная, деструктивная реакция.

Определение направленности протестного поведения в данном исследовании основывается на изучении того, какие личностные факторы его определяют. В случае детерминации положительными чертами, свойствами (например, эмоциональной стабильностью, осознанным соблюдением общественных правил и норм, отсутствием невротических реакций и порождаемых ими примитивных психо-

логических защит, уравновешенностью в решении конфликтных ситуаций и т. п.) можно вести речь о позитивном ключе протестного поведения. В таких случаях подросток будет социально приемлемо и безопасно для своей личности отстаивать собственные идеи, желания, права. Описанные особенности поведения признаются в психологической литературе по проблеме как одни из показателей зрелости личности, и, в соответствии с рассматриваемым течением подросткового кризиса, являются индикатором его успешного завершения. Важным представляется отметить, что сформированный навык позитивного протестного поведения представляет собой ценное образование, поскольку с закреплением его во взрослом возрасте позволит эффективно отстаивать собственные интересы в любых социальных сферах. И, напротив, протестное поведение, предикатируемое внутриличностным конфликтом, будет отражать неадекватные, гиперболизированные реакции, которые безусловно невыгодны для подростка и не дают ему возможности достигнуть желаемых целей независимости. Наличие внутриличностного конфликта у подростков обуславливается характерными для этого возраста тенденциями к акцентуации личностных черт [9], а его индикатором служит чрезмерное использование психологических защит как блока декомпенсации. Если в случае позитивной детерминации личностными факторами протестное поведение представляет собой адекватное, открытое, бесконфликтное выражение подростком собственного недовольства, то в ситуации негативной детерминации оно выражается не как призыв других к пониманию, а как некое защитное реагирование.

Таким образом, протестное поведение как паттерн реакций, направленный на элиминацию субъективно значимой или объективной угрозы правам, свободам, желаниям личности, может быть рассмотрен с двух позиций – как активное социально приемлемое и безопасное для личности подростка отстаивание своих интересов, либо как защитная форма поведения, представляющая собой путь разрядки внутриличностного конфликта. В первом случае будет проявляться тяготение подростка к осмыслению объективных угроз, во втором случае – к мнимым, воображаемым, преломленным сквозь призму описанного конфликта.

Стратегия выполненного нами эмпирического исследования заключается в определении личностных детерминант протест-

ного поведения подростков. Для анализа выраженности протестного поведения был использован одношкальный опросник «Протестное поведение личности» (ППЛ [4]), фиксирующий установки и выбор паттернов протестного поведения, показатели предрасположенности к протесту, а также идентификацию с «носителями» протеста; надежность и валидность методики доказана автором. Компоненты внутриличностного конфликта исследовались по методикам:

– «Мини-Мульт» – сокращенный вариант стандартизованного многофакторного опросника для исследования личности (СМОЛ), с помощью которого изучались тенденции к личностным расстройством)

– «16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла», с помощью которого изучались характеристики эмоциональной нестабильности (фактор С), нормативности поведения (фактор G), конформизма–нонконформизма (фактор Q2), и некоторые другие факторы);

– «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) Келлермана-Плутчика-Конте, с помощью которого изучались особенности проявления психологических защит личности.

Выборку исследования составили 211 подростков общеобразовательной школы г. Краснодара, среди которых 59 респондентов (27 % выборки) характеризуются выраженным протестом (оценка по шкале ППЛ от 150–200 баллов). Эта выборка протестных подростков («Общая протестная группа» в дальнейшем по очевидным причинам для изучения исследуемого явления основаниям была разделена на следующие подгруппы – «младшие подростки» (26 респондентов), «старшие подростки» (33 респондентов), «девушки» (22 респондентов), «юноши» (37 респондентов), «единственный ребенок в семье» (15 респондентов), «первый ребенок в семье» (23 респондента), «второй ребенок в семье» (16 респондентов), «представитель полноценной семьи» (44 респондента), «представитель неполноценной семьи» (15 респондентов). Согласно показателям коэффициента точности (Cs), не превышающим 5 % по результатам трех личностных тестов, существует высокая степень приближения выборочной средней величины изучаемых параметров эмпирического исследования к средней генеральной совокупности. Таким образом, экспериментальная выборка в данном исследовании представляется адекватной для установления личностных детерминант протестного поведения.

Результаты исследования и их обсуждение. Статистический анализ данных был ориентирован на изучение сходства и различий в варьировании параметров тестовых методик в общей группе протестных подростков в сравнении с изменчивостью тех же показателей в «частных» группах протестных подростков.

Прежде всего, были изучены личностные особенности протестных подростков в сравнении с их непротестными сверстниками, а также составлен ряд r_0 (пример табл. 1, строка 11) – вариация параметров внутриличностного конфликта в общей группе протестных подростков, рассчитанная по значениям дисперсии показателей шкал тестов данной группы. С помощью параметрических и непараметрических методов анализа средних было установлено, что протестные подростки превосходят непротестных по многим показателям тестов.

По результатам обследования по методике «Мини-Мульт» протестные подростки отличаются статистически более выраженными показателями личностных расстройств, чем непротестные, причем по многим параметрам тестов у них отмечаются значения, находящиеся в «зоне нормы». Например, значения параметров личностных нарушений колеблются в пределах 45–60 баллов, при условии критерия наличия нарушения при значениях шкалы больше 70 баллов. Как следствие, у протестных подростков нет личностного нарушения как такового, но интерпретация шкальных результатов, находящихся в зоне 60 баллов, позволяет сделать вывод о тенденции к личностному нарушению.

Выявлены статистически значимые различия по значениям факторов методики «16 PF Р. Кеттелла»: MD- (самооценка), А- (замкнутость), В- (интеллект), С- (эмоциональная нестабильность), Е+ (доминантность), L+ (подозрительность), Q4+ (напряженность). При этом значения личностных факторов у протестных подростков также находятся в зоне нормативных показателей, что не дает возможность судить о каких-либо акцентуированных личностных чертах.

По результатам теста «ИЖС» протестные подростки превосходят непротестных по выраженности психологических защит «вытеснение», «регрессия», «компенсация», «замещение», «интеллектуализация». Описанные различия свидетельствуют о том, что протестные подростки характеризуются тенден-

циями к личностным расстройствам, для декомпенсации которых используются в основном примитивные психологические защиты. Протестный подросток в сравнении с непротестным более критичен к себе, чаще не уверен в своих возможностях и не удовлетворен ими. Он более недоверчив, замкнут, испытывает трудности в общении; раздражителен, импульсивен, упрям, своенравен; обладает сниженным уровнем вербальной культуры, осторожен, эгоцентричен, фрустрирован. Выраженность параметров психологических защит в группе протестных подростков свидетельствует об их значительном превышении над «зоной нормы» (например, $F=7,34\pm 2,33$; $F_{\text{ном}}=3,8$), у непротестных же подростков аналогичные показатели находятся в интервале нормативных значений.

Вместе с тем указанные различия не являются свидетельством прямой детерминации. Они, возможно, указывают на какие-либо иные закономерности.

Для установления детерминант протеста и выделения групп – носителей протеста был проведен специальный вариант регрессионного анализа (анализ вариантов) – варьирования изучаемых личностных факторов в группе протестных подростков и ее частных подгруппах. Метод основан на линейной регрессии, которая позволяет определить подгруппы – «носители протеста». Эти подгруппы должны характеризоваться наибольшим числом эффективно действующих факторов протестного поведения, то есть обладать минимальной вариацией параметра внутри себя и максимальным сходством его вариации с изменчивостью того же параметра в общей группе протестных подростков. Согласно данному методу, значения точки вариантов/коварианс такой группы должны находиться в самой нижней части отрезка линии регрессии на графике [13, 14].

Именно для этого с помощью **анализа вариантов и коварианс** были рассчитаны особенности вариации исследуемых личностных детерминант в подгруппах протестных подростков Vr (см. таблицу).

Результаты этого анализа по полученным в подвыборках данным теста «Мини-Мульт» позволили установить, что «носителями» тенденций к личностным расстройствам среди протестных подростков являются младшие подростки, которые являются единственным, либо последним на момент обследования ребенком в семье (рис. 1).

Особенности вариации показателей по тесту «Мини-Мульт» в подгруппах протестных подростков

№ п/п	Подгруппа/шкала	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
		Hs	D	Hu	Pd	Pa	Pt	Se	Ma	Vr	Wr	$b_{r_0/r}$
1	Младшие	0,29	0,44	0,88	0,71	0,38	0,59	0,35	0,36	0,04	0,04	<u>0,99</u>
2	Старшие	0,37	0,84	0,85	0,99	0,34	0,93	0,56	0,41	0,07	0,06	<u>0,82</u>
3	Юноши	0,33	0,42	0,97	0,78	0,32	0,71	0,40	0,38	0,06	0,05	<u>0,84</u>
4	Девушки	0,35	1,10	0,71	1,05	0,48	0,92	0,63	0,38	0,09	0,06	0,64
5	Полн. семья	0,38	0,75	0,98	0,87	0,35	0,75	0,44	0,39	0,06	0,06	<u>0,88</u>
6	Неполн. семья	0,20	0,42	0,48	0,98	0,44	0,90	0,64	0,42	0,07	0,04	0,60
7	Един. ребенок	0,34	0,71	0,86	0,59	0,48	0,71	0,46	0,17	0,05	0,04	<u>0,84</u>
8	Перв. ребенок	0,38	0,69	1,06	1,04	0,30	0,78	0,30	0,36	0,10	0,07	0,68
9	Втор. ребенок	0,27	0,70	0,63	0,80	0,44	0,68	0,55	0,50	0,03	0,03	<u>1,19</u>
10	M_{Vst}	0,33	0,67	0,82	0,87	0,39	0,77	0,48	0,37	–	–	–
11	r_0	0,33	0,67	0,86	0,89	0,38	0,78	0,48	0,39	–	–	–

Примечание. r_0 – дисперсии по шкалам теста в общей группе протестных подростков; Vr – варианса (дисперсия) параметров по подгруппе; Wr – ковариация между дисперсиями подгруппы и r_0 ; M_{Vst} – средние величины дисперсий по столбцам шкал подгрупп; $b_{r_0/r}$ – частный коэффициент линейной регрессии между Vr и Wr. Шкалы методики «Мини-Мульт»: Hs – «ипохондрия», D – «депрессия», Hu – «истерия», Pd – «психопатия», Pa – «паранойальность», Pt – «психастения», Se – «шизоидность», Ma – «маниакальность». Чертой выделены значимые показатели.

График линейной регрессии варианс/коварианс и величина коэффициента $b_{Wr/Vr}=0,44^1$, $m_b=0,091$ свидетельствуют о том, что в целом по всем подгруппам эффективные факторы детерминируют 44 % общей изменчивости r_0 (рис. 1). Описанная регрессионная модель характеризуется высокой статистической значимостью: $R=0,88$ и $R^2=0,77$, $mR^2=0,006$ (т. е. отмечается высокая сила влияния независимой переменной на зависимую, а именно: независимая детерминирует 77%-ную долю зависимой); ANOVA ($F=23,403$, $p>0,01$).

Подобным образом был проведен анализ индексов Wr/Vr по результатам теста «16 PF Р. Кеттелла» и методики «ИЖС», в которых определено значение коэффициентов регрессии $b_{Wr/Vr}=0,16$ и $b_{Wr/Vr}=0,24$ соответственно; валидность моделей также доказана. Показатели представленных тестов отражают наличие почти в 2–2,5 раза меньшего, чем по тесту «Мини-Мульт», эффекта влияния на r_0 . Тем

¹ Отметим, что величина частного коэффициента регрессии, близкая к значению $b=1$, указывает на то, что такая подгруппа является «полной» детерминантой, и, наоборот, при значениях коэффициента регрессии существенно <1 , признается, что эффективные факторы в подгруппе лишь частично участвуют в детерминации r_0 .

не менее, выделены подгруппы, являющиеся «носителями» протеста: по данным методики «ИЖС», это «младшие и старшие», «юноши», «из полной семьи», а по результатам теста «16 PF Р. Кеттелла» это подгруппы «старшие», «юноши», «из полной семьи».

Обобщение закономерностей расположения точек варианс/коварианс подгрупп на отрезке линии регрессии позволяет заключить, что носителями протеста являются преимущественно юноши, в основном младшие подростки, из полной семьи, в которой они либо единственные дети, либо самые младшие. Присутствие в таком перечне группы «представитель полной семьи» отражает то, что дети, воспитываемые в семье обоими родителями, чаще проявляют смелость в выражении своих притязаний. Определение группы «младших подростков» как «носителей» протеста закономерно и теоретически доказано [2], поскольку обострение подросткового кризиса приходится именно на период 11–12 летнего возраста.

И, наконец, были изучены показатели детерминант протестного поведения – по результатам линейной регрессии между рядами r_0 и M_{Vst} . Как было отмечено ранее, изучение показателей личностных тестов, оказывающих максимальную эффективность в своем

влиянии на r_0 , основано на методе линейной регрессии между рядами M_{Vst} и r_0 . Применение значений ряда M_{Vst} , представляющего собой средние величины дисперсий по шкалам тестов в исследуемых группах, корректно, поскольку данные значения являются величинами третьего порядка.

Для наглядности результатов все вычисления по методу анализа дисперсий/коварианс для изучения детерминант личностных расстройств относительно протестного поведе-

ния представлены в виде графиков линейной регрессии (пример рис. 2). В случае изучения «носителей» протестного поведения на рис. 1 особый интерес представляли точки подгрупп, находящиеся в *нижней* части отрезка линии регрессии, поскольку эффективность влияния подгруппы рассматривалась с позиции минимального варьирования показателей внутри подгруппы и в случае сходства этого варьирования с изменчивостью r_0 в исследовании параметров теста как детерминант си-

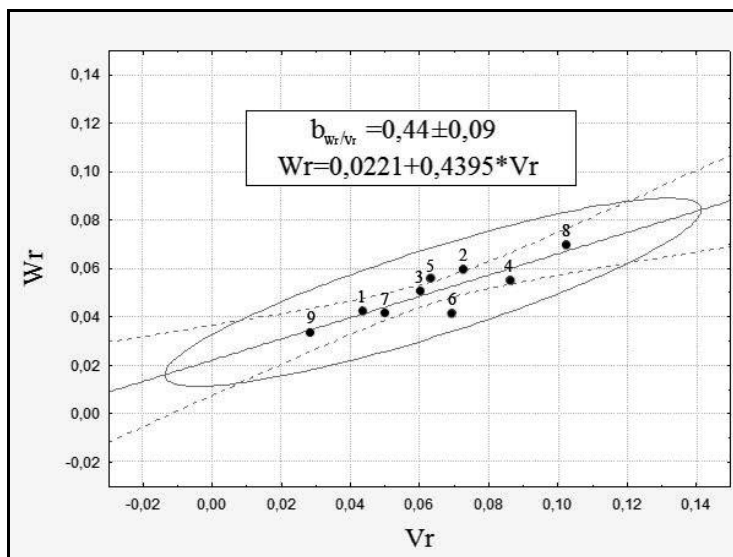

Рис. 1. График особенностей вариации показателей личностных расстройств в подгруппах протестных подростков относительно общей группы протестных: Подгруппы протестных подростков: 1 – младшие; 2 – старшие; 3 – юноши; 4 – девушки; 5 – из полной семьи; 6 – из неполной семьи; 7 – единственный ребенок в семье; 8 – первый ребенок в семье; 9 – второй ребенок в семье

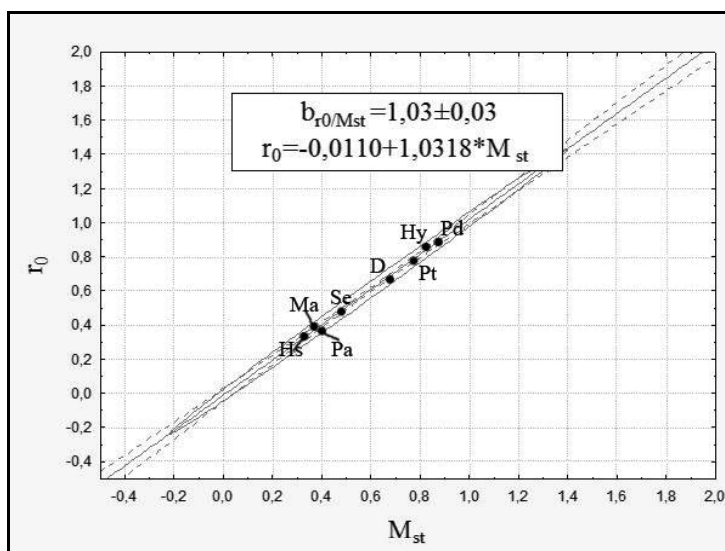

Рис. 2. График особенности детерминации протестного поведения факторами личностных расстройств: Hs – «ипохондрия», D – «депрессия», Hy – «истерия», Pd – «психопатия», Pa – «паранойальность», Pt – «психастения», Se – «шизоидность», Ma – «маниакальность»

туация кардинально изменяется. Детерминантами протестного поведения будут те показатели теста, которые расположены в *верхней* части отрезка линии регрессии, так как основная цель данного анализа состоит в определении факторов, вносящий максимальный вклад в варьировании r_0 . Параметры, находящиеся в нижней части отрезка линии регрессии, по своим значениям изменчивости вносят незначительную долю вариации в ряде r_0 .

Личностными расстройствами как детерминантами протестного поведения, согласно регрессионному анализу, являются «психопатия» (Pd), «психастения» (Pt), «истерия» (Hy), и, в меньшей степени, «депрессия» (D) (рис. 2). По методике «Индекс Жизненного Стиля» личностными факторами, предикатирующими протестное поведение, являются психологические защиты по типу «отрицание», «регрессия», «интеллектуализация» и, в чуть меньшей степени, «замещение». Психологическая защита «компенсация» обладает наименьшими детерминирующими протестное поведение свойствами. Существующие различия между группами протестных и непротестных подростков по параметру «компенсация» ($t=5,21$, $p>0,01$), возможно, носят случайный характер, и не свидетельствуют о прямой детерминации. Подобным образом можно рассматривать факт того, что по всем шкалам личностных расстройств обнаружены статистически значимые различия, но, тем не менее, лишь четыре из восьми таких характеристик доказаны как детерминанты. По анализу данных опросника «16 PF Р. Кеттелла», детерминантами протестного поведения относятся факторы «жесткость—чувствительность» (I), «самооценка» (MD), в меньшей степени «низкий/высокий самоконтроль» (Q3) и «высокая/низкая нормативность поведения» (G). Причем по факторам G ($t=2,77$, $p<0,01$) и MD ($t=2,78$, $p<0,01$) есть статистически значимые различия, в то время, как по параметрам I и Q3 таких различий нет. Следовательно, не все личностные факторы методики Р. Кеттелла, имеющие по своим средним величинам различия в группах протестных и непротестных подростков, оказались детерминантами протестного поведения. Более того, факторы, не различающиеся по своим значениям в этих основных группах, тем не менее, являются детерминантами.

Таким образом, углубленный подход к изучению особенностей варьирования параметров представленных личностных тестов,

основанный на анализе вариантов/коварианс, позволил выделить круг действенных факторов и подгрупп, которые детерминируют протестное поведение подростков.

Выводы

1. Личностные черты – механизмы психологической защиты, являющиеся детерминантами протестного поведения, представляют собой расширенную картину искажения значимой для понимания себя и других информации. Свойственная протестному подростку блокировка информации на стадии восприятия свойственна внушаемой и демонстративной личности. Жесткость, черствость по отношению к окружающим находит свое проявление в защитном механизме «замещение», в сниженной нормативности поведения, и, наконец, в тенденции к личностному расстройству возбуждимого типа.

2. Протестное поведение детерминируется сложным внутриличностным конфликтом, инициируемым тенденциями к личностным расстройствам. Согласно особенностям описанных тенденций, протест обусловлен противоречием между стремлением и невозможностью достижения желаемого (депрессия), отражает склонность к демонстративности и привлечению внимания (истерия), представляет собой русло выплеска дисгармоний в эмоционально-волевой сфере (психопатия). Протестное поведение подростка неконструктивно, не содействует разрешению ситуаций становления его независимости. К уменьшению протестного поведения наиболее вероятно приведет снижение напряженности личностных расстройств, внутренних и внешних конфликтов.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Эксмо: Смысл, 2005. – 565 с.
3. Гаранин, О.Ю. Протестная активность российской молодежи в условиях обострения глобальных и региональных модернизационных рисков / О.Ю. Гаранин // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 2 (16). – С. 102–105.
4. Гусейнов, А.Ш. Протест как фактор деструктивного поведения подростков и мо-

лодежи / А.Ш. Гусейнов // Вестник СПбГУ. Серия «Психология. Социология. Педагогика». – 2011. – Вып. 2. – С. 116–121.

5. Гусейнов, А.Ш. Протестное поведение как показатель дезадаптации личности в подростковом периоде // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2009. – № 1. – С. 7–13.

6. Гусейнов, А.Ш. Феномен протестного поведения / А.Ш. Гусейнов // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 2. – С. 82–96.

7. Егоров, А.Ю. Расстройство поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.

8. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 416 с.

9. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – СПб.: Речь, 2010. – 256 с.

10. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.

11. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Изд-во АСТ, 2009. – 320 с.

12. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 197 с.

13. Hayman, B.I. The analysis of variance of diallel table / B.I. Hayman // Biometrics. – 1954. – № 10. – P. 235–244.

14. Mather, K. Biometrical Genetics / K. Mather, J.L. Jinks. – 3rd ed. – Chapman and Hall, London, 1982.

Лавриченко Ольга Валерьевна, преподаватель кафедры психологии, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, olga.lavrichenko@mail.ru

PERSONAL DETERMINANTS OF PROTEST BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS

O.V. Lavrichenko, Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar, Russian Federation, olga.lavrichenko@mail.ru

The article presents the results of empirical research of personal determinant of protest behavior. Identify specific types of orientation protest depending on the determination of the trends of the personality disorders. Proven non-constructive protest behaviour of adolescents in its relation to personal conflict. Reducing tensions in the conflict will lead to reduction of protest behavior.

Keywords: protest, crisis, psychological protection, intrapersonal conflict, personality disorders, teen, analysis of variance and co-variances.

Поступила в редакцию 26 августа 2013 г.